

Рождение Иисуса от девы

Евангелия от Матфея (*Мф 1:18-25*) и от Луки (*Лк 1:26-56, Лк 2:4-7*) — две взаимодополняющие, хотя и полностью независимые истории, едины в том, что рождение Иисуса было следствием чудесного зачатия. Мария зачала не от мужчины, а благодаря созидательному действию Святого Духа (*Мф 1:20, Лк 1:35*).

Большинство христиан без колебаний принимали факт рождения Иисуса от девы, пока в XIX в либеральное богословие не поставило под сомнение возможность чудес. С тех пор этот вопрос стал главным в дискуссиях о христианском супернатурализме (веры в сверхъестественное) и Божественности Иисуса. Модернизм, стремящийся очистить веру от всего сверхъестественного и представить Иисуса не более чем единственным в своем роде благочестивым и проницательным учителем, окружил рождение от девы духом неразумного скептицизма.

В действительности же рождение от девы гармонично согласуется со всем, что Новый Завет говорит об Иисусе. Извечные Божественность и слава Христа которыми Он обладал до сотворения мира (*Ин 1:1-9*), логично предполагают, что Он должен был прийти в мир сообразно тому великому делу, которое Ему надлежало исполнить (*Мф 1:21-23, Лк 1:31-35*).

Примечательно, что Матфей и Лука придают гораздо большее значение исполнению через это уникальное рождение Божьего искупительного плана, чем девственному зачатию как физическому чуду или орудию апологетики.

Нельзя утверждать, что девственное рождение — единственный способ, которым Иисус мог войти в мир и отождествиться со Своим народом. А раз так, рождение Иисуса фактически указывает на Его Божественность и на Его отличие от других людей. Оно провозглашает, что Иисус рожден таким необычным образом по той причине, что Он не причастен греху, как остальное человечество после грехопадения. Мария не была исключением, не более чем Давид или Петр, но о ее грехах не упомянуто. Через Свою искупительную смерть Иисус стал ее Спасителем и Спасителем Своей Церкви, куда входит также и Мария.